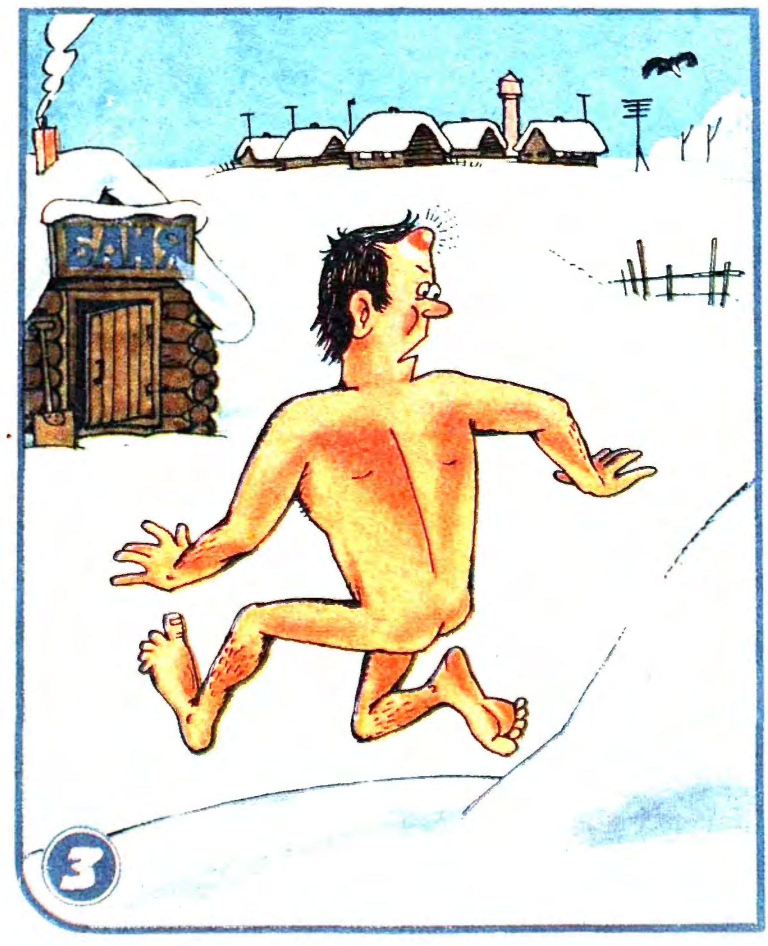

ISSN 0130-2671

№ 2 ● январь ● 1985

См. стр. 2

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Вести из комитетов и групп

Сообщают дозорные

Крокодильская почта

Сегодня, дорогой читатель, мы приглашаем тебя познакомиться с нашей новой рубрикой в новом году — «Народный контроль». Редакция «Крокодила» решила ввести ее на своих страницах, учитывая возросшую роль народного контроля в нашем обществе. На Всесоюзном совещании народных контролеров отмечалось, что контрольная служба имеет особый характер и требует людей особой закалки. Их отличают хозяйская зоркость взгляда, способность глубоко вникнуть в дело, объективно, дотошно во всем разобраться. Им чужды предвзятость, высокомерие, чванство.

Народному контролеру случается попадать в трудные ситуации. Прошла, скажем, проверка и дала материал для серьезных нареканий в адрес администрации. Приходится выступать с нелицеприятной критикой собственного начальства. Что ни говорите, а это требует мужества, твердости духа, выдержки. Не обойтись без этих качеств и в том случае, когда кто-нибудь вдруг больно резанет пошлым вопросиком равнодушия: тебе что, больше всех надо?

Народный контролер всегда, везде, в любой обстановке — борец. И пусть он будет борцом несгибаемым! Так напутствовал участников совещания Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко. Уважаемые дозорные, работники и активисты комитетов народного контроля, присылайте нам ваши сообщения, сигналы, материалы проверок, рейдов, сатирические заметки и статьи. Для них всегда найдется место. Приглашаем всех вас к тесному, дружественному сотрудничеству в борьбе с недостатками, упущениями, различными злоупотреблениями.

ВЫШЛИ В ПОЛЕ ПАРИКМАХЕРЫ...

Да, случается так, что на колхозные и совхозные поля выходят не только трактористы и комбайнеры, хлеборобы и овощеводы. Особенно когда поспевает в поле урожай и, чтобы убрать его, не хватает рабочих рук. Тогда рад будешь любой подмоге... Именно такая ситуация сложилась минувшим летом на плантациях совхоза «Грачевский», близ Волгограда. И тогда разнеслась среди совхозников радостная весть: из города, чтобы помочь быстрее управиться со сбором помидоров, приезжают шефы. То-то ликовала администрация!

И действительно, прибыли шефы. Но какие-то странные: держались от остальных сборщиков урожая особняком, от совхозного инвентаря отказались.

— У нас свое все,— заявили гости.

И вынули из чемоданчиков острые ножницы, машинки, которыми стригут под полубокс и польку, пластмассовые гребешки. Подивились аборигены и долго наблюдали, как приезжие пытались отделять спелые плоды от помидорных кустов ножницами или состригать машинками, придерживая ветви помидорного куста расческой. Но вскоре ножницы затупились, машинки вышли из строя, и шефы начали действовать вручную. От приготовленных для отправки продукции в город совхозных ящиков шефы тоже отказались, а укладывали крупные сочные плоды в извлеченные из чемоданчиков собственные вместительные сумки и рюкзаки.

Так они работали. Приезжали в совхоз в 11 часов утра, домой уезжали сразу после полудня. В отдельные дни собирали по 50 килограммов помидоров, из которых половину увозили с собой. Как написали впоследствии руководители совхоза, «вся работа некоторых командированных лиц сводилась в основном к сбору овощей для себя». А в ежедневных письменных отчетах-сводках «шефы» сообщали, конечно, другое. Так, 6 сентября 1984 года двадцать сотрудников парикмахерской № 10 собрали 490 килограммов помидоров. Но руководитель группы Белоусов поставил впереди единицу, и получилась совсем иная цифра: 1490 килограммов.

Недолго трудился в совхозе «Грачевский» сплоченный коллектив объединения «Волгоградпарикмахерские», всего десять дней. Но отдохнул на славу. Нередко на лоне природы устраивались веселые пьяночки под свежайшую дармовую закуску. За время полевой командировки парикмахерам должны были выдать половину постоянной заработной платы, остальное платил совхоз. Но сердобольный главный бухгалтер объединения Г. Ионкина выплатила зарплату полностью.

Сейчас зима, парикмахеры города на Волге заняты обычным делом: стригут и бреют. Но, обхаживая клиентов, переговариваются меж собой и мечтают о благодатных августовских деньках, когда можно будет снова отправиться на привольные помидорные плантации.

Но если и поедут они опять в совхоз, то уже не только без больших сумок и рюкзаков, но и без своего прежнего вожака — начальника объединения В. Усачева. За допущенные на уборке помидоров безобразия он, по предложению дозорных, областным комитетом народного контроля отстранен от должности. А Г. Ионкина, вероятно, уже не будет столь сердобольна: на нее произведен денежный начет.

М. ГРИГОРЬЕВ.

«На строительство очистных сооружений Соломбальского целлюлозного комбината в 1985—1987 гг. ассигновано восемь миллионов рублей. А комбинат, основной загрязнитель реки Кузнечихи (рукав Северной Двины), планирует в 1985 году израсходовать лишь 150 тысяч рублей».

(Из материалов Архангельского областного Комитета народного контроля).

— Ты, детка, свою построечку не ломай: мы ее в отчете назовем очистным сооружением.

ЧЕРНОЗЕМ ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ

— Берите, берите,— сказала мне заведующая магазином «Овощи» нашего смешторга Е. Орлова.— Всего-то пятиалтынный за килограмм.

И насыпала на весы килограмма два чернозема.

— Слишком много черного,— сказал я.— А оранжевого совсем не видать.

Е. Орлова покопалась в черноземе.

— Как не видать? А это что? Ненашенская, с Урала привезли.

И вытянула морковку не особо аппетитного вида.

— Там наверняка еще найдутся.

Нам с женой очень хотелось морковки для борща. Но жена, решившая, что я неудачно изволил пошутить, едва не высыпала мне два килограмма чернозема на голову. Вдобавок дураком назвала.

— Нормальный человек,— сказала она,— не будет платить деньги за уральский чернозем, когда своего под ногами девать некуда.

Обидно мне стало. Утром помчался с черноземом в кошелке в смешторг. Товароведы меня просветили. Оказалось, что по разнарядке из совхоза имени 25 съезда КПСС, что в Каменском районе Свердловской области, пришел вагон с морковью весом в 47 тонн. Правда, в документах сообщалось, что она загрязнена на 15 процентов. Только грузоотправитель слукавил вдвое. В вагоне оказалось 15 тонн землицы.

Кстати, в арбузные края, кажется, не возят арбузы. Если у нас, например, в колхозе «Рассвет», совхозе «Вторая пятилетка» выращивается морковка, ядреная, сладкая, сочная, зачем же нас потчевать худосочной уральской? Да и наша землица поплодороднее, чем на Урале, в селе Малая Грязнуха, откуда она поступила.

О. СТОЛЯРОВ,
сотрудник газеты «Ленинское знамя»,
г. Георгиу-Деж.

ЖИДКАЯ ВАЛЮТА

О твердой валюте как средстве торговых расчетов и оплаты различных услуг наслышаны все. А вот о валюте жидкой не знает никто, хотя она существует. И введена она в оборот не где-нибудь за морями и горами, а в городе Чистополе, до которого рукой подать.

На одном предприятии этого достославного городка прохудилась крыша. И возникла проблема ее починки. Ну, поискали, нашли где-то на стороне кровельщиков, договорились, и закипела работа. Неплохая вышла крыша: ни одна капля не упадет на голову.

Однако наступил момент расчета. Главный инженер предприятия Н. Кондратинский отвалил основному закоперщику бригады В. Гаврилову 48 бутылок водки, рабочему С. Орлову — 20 бутылок, кровельщики Лавренев, Рахимзянов, Завьялов, Илларионов, Горбунов получили по 15 бутылок. Конечно, новую крышу кровельщики хорошенько обмыли, да и домой поплелись груженные сверх головы. То-то, видно, всплеснули руками жены!

Такое вот случилось в городе Чистополе. Назовем и предприятие — Чистопольский ликеро-водочный завод. Здесь, как установили народные контролеры, оплата временно нанятых рабочих жидкой валютой в большом ходу.

И мы представили себе разговор двух соседей отоваренного сверх всякой меры кровельщика.

— Что-то наш крышных дел мастер частенько запивать стал. А ведь раньше был ни в одном глазу.

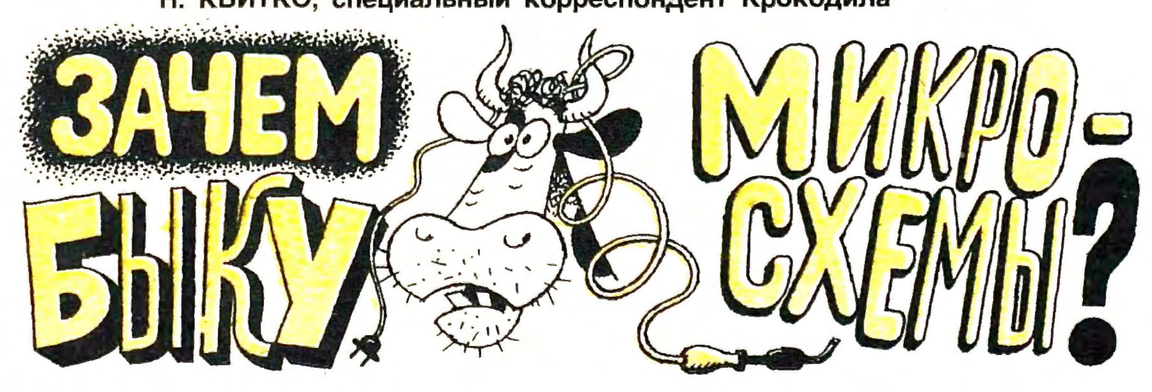
— Как же! — замечает другой.— Он теперь получает оплату не деньгами, а натурой. Не захочешь, а выпьешь: уж такая крепкая оказалась эта натура. Пересилила его натуру некогда трезвенника.

М. СЕМЕНОВ.

См. обложку.

Рисунок **В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.**

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

Его зовут ОНИПКО. Не подумайте, что это прозвище бычка или другой крупной рогатой особи. Нет, так сокращенно называется Одесский научно-исследовательский и проектно-конструкторский отдел ВНИИ незаразных болезней животных. Сам ВНИИ расположен в Воронеже. Как говорили когда-то в Одессе, где имение, а где наводнение...

Прошу заметить этот пространственный момент, ибо данное обстоятельство послужило причиной событий, случившихся у самого синего Черного моря, где живет и творит тот самый ОНИПКО. Насчет творчества, впрочем, мнения расходятся. Руководители Воронежского НИИ и коллектив Одесского отдела считают, что ОНИПКО творил на полную катушку. Но есть и другое мнение, потому что за восемь лет существования ОНИПКО не довел до конца ни одного научного изыскания. Правда, два из семи создаваемых здесь приборов — УС-3 и ТВ-1 — дошли до ведомственных испытаний. Теперь дожидаются, когда появятся опытные образцы заводского производства, чтобы проверить их на коровах и свиньях и решить, нужны ли эти приборы или не очень.

Взять, скажем, один из приборов — ветеринарный термометр ТВ-1. Этим прибором предполагается измерять температуру у животных. Комиссия Минсельхоза СССР сделала существенную оговорку: мол, ТВ-1 может определить температуру только поверхности тела, а она в разных местах фермы далеко не одинаковая. И в разных местах тела тоже. Какова же внутренняя температура жвачных и нежвачных пациентов, остается загадкой.

Вот и непонятно, готов термометр или не готов? Прошу прощения за злоупотребление местным фольклором, но именно в такой ситуации в Одессе говорили: чтобы да, так нет. Но чтобы нет, так ведь может быть...

А что же творилось в ОНИПКО в течение восьми лет? Был смысл заглянуть в его недра и познакомиться с тамошним житьем-бытьем. Пришел, увидел и... ахнул! Сразу потряс состав сотрудников: почти на каждых двух рядовых приходился один руководитель — завлаб, завсектором, завотделом. Был и такой участок, где три зава громоздились над единственным исполнителем.

Мелькнула мысль: такая структура, видимо, стимулирует научную деятельность. Может быть, может быть... Смущали только отдельные мелочи. Количество, скажем, заведующих секторами постоянно меняется, колышется, как гладь Черного моря в плохую погоду. То их десяток, то чертова дюжина, а то и все девятнадцать. По потребности, что ли? А может, для оживления творческой мысли повышением зарплаты? Для чего и придумываются новые проблемы и соответственно вводятся новые должности завов с соответствующей зарплатой...

Некоторых работников тут оформляют завсекторами вообще на микросроки. Однажды на этой должности шестьдесят дней научно вкалывал слесарь С. Чебаненко. Такой же срок проработал завсектором другой слесарь, А. Пелин. Двухмесячный научный стаж обнаружен еще у десятка рабочих — токарей, слесарей, фрезеровщиков и т. д. Г. Никифорчук и А. Малин по должности считались старшими инженерами лаборатории перспективных разработок. В действительности они несколько лет заведовали складом. Р. Миронюк, числившийся старшим инженером той же лаборатории, со знанием дела шоферил, ибо был профессионалом баранки.

Три «конструктора» ветприборов, виртуозно владея калькуляторами, подсчитывали дивиденды и сопоставляли дебет с кредитом. А сотруднику патентной службы Т. Разореновой выдали патент на исключительное право уборки всех служебных помещений. Перечисление можно продолжать и продолжать, но не стоит, есть опасность впасть в беспросветную тоску и меланхолию от перспектив науки в рамках ОНИПКО.

Отдельные завлабы и часть завсекторами успешно работали еще и в... дискотеках молодежных клубов. Разрешения на совместительство на бланках ОНИПКО, как выяснилось, они выписывали себе сами. В полном соответствии с веттехникой налаживали они всякие звучащие системы. А может, наоборот, в полном соответствии со звуковоспроизводящей техникой они творили ветеринарные приборы.

Всплыл также при проверке весьма любопытный факт: ни один сотрудник ОНИПКО не имел сельскохозяйственного образования. Зато в ОНИПКО обнаружены залежи электронных, радио- и других умных деталей. Микросхемы, платы, транзисторы, диоды и прочие прелести так и пребывают здесь без пользы. Среди этого обилия попадаются экземпляры, которые ни за какие деньги не купишь. Не то что в магазине, но даже в укромных уголках Привоза, где можно купить многое.

КРУ Одесского облфинотдела обнаружило несколько тысяч деталей более ста наименований на весьма круглую сумму в несколько тысяч рублей. Для чего приобреталось это богатство, уразуметь немыслимо. Остается открытым и вопрос: зачем быку микросхемы?

Но кому-то они нужны были позарез: часть электронного дефицита все же испарилась. Возможно, в сторону дискотек. Часть же денег, брошенная одесскому отделу щедрой рукой руководителей ВНИИНБЖ на приобретение аппаратуры для научных изысканий, потрачена точно по назначению: закуплены холодильники для недопущения порчи мясных и молочных продуктов, принадлежащих работникам лабораторий и секторов. Приобретены телевизор и видеосистема, приличный бильярд, эспандеры, лыжи и другие научные агрегаты.

Правда, несколько позже до автора дошло, что телевизор и видеоприставка действительно необходимы для просмотра передачи «В мире животных» — в ней иногда показывают оленей. А онипковцы заключили договор с касимовским заводом «Союзглавзооветснаба» на разработку приспособления для ветеринарной обработки... оленей. Поскольку в Одессе наличествует лишь один сохатый красавец — в зоопарке, а оленей, как известно, несколько видов, неплохо все-таки знать, как они выглядят, двигаются, едят...

В своей объяснительной записке, появившейся на свет после проверки одесского отдела, директор ВНИИНБЖ В. Самохин посетовал, что руководители ОНИПКО, а их за восемь лет сменилось четыре, «...пользуясь удаленностью... вводили в заблуждение, обманывали...». Возможно. Но, видимо, дирекция ВНИИНБЖ не прочь была заблуждаться, в противном случае любая квалифицированная проверка сразу же открыла бы ей глаза на истинное положение вещей.

А может, и проверок не было? А были приятные вояжи к морю? Да, родись этот отдел при институте, а не за тысячу километров, ничего подобного, наверное, не произошло бы.

А то поди ж ты, почти четыреста тысяч рубликов ухлопано на зарплату, уйма ценного времени потрачена, а результаты пока микроскопические.

г. Одесса.

Т. ШАБАШОВА, Ю. БОРИН,
специальные корреспонденты
Крокодила

Огородная сторона медали

Директор совхоза «Южный» В. К. Киреенок смотрел в перспективу. Она висела перед ним на стене в виде грандиозного генплана развития поселка, разработанного институтом «Кубаньгипросельхозстрой» и утвержденного Краснодарским крайисполкомом. Все в генплане радовало глаз, услаждало душу: и необозримые поля, и добротные фермы, и комфортабельные дома.

Созерцая план, Валентин Кузьмич душевно порадовался, но скоро впал в уныние. Дело в том, что последний год директор, говоря образно, оказался между двух огней. С одной стороны, нависала жгучая проблема жилищного строительства на центральной усадьбе, с другой — допекала ядовитейшая бабка Лукерья, которую в силу ее пылкого темперамента и непревзойденной зловредности Валентин Кузьмич боялся как огня. По опыту он знал, что лучше звонкоголосую Лукерью не задевать. Испепелит. А именно задеть ее как раз и предстояло! Страшно сказать, но предстояло изъять у бабки несколько грядок с ее огорода.

Перед директором на столе распростерся план строительства десяти одноэтажных двухквартирных жилых домов, утвержденный сельсоветом станицы Михайловской и Курганинским райисполкомом. Этот красиво разрисованный лист ватмана, где синенькие квадратики соседствовали с красненькими параллелепипедиками, был сделан без учета личной вспыльчивости тех или иных гражданок и кое-где клином врезался в их огороды.

Бабка Лукерья первая прознала о предполагаемом изъятии. С реактивной скоростью разнесла она тревожную весть по рынку и всем другим местам скопления народа. Заканчивала монологи возгласом: «Вот это они получат!» И потрясала кистью с замысловато скрюченными пальцами.

При желании можно было накинуть платок на бабкин роток, такое средство было — устное авторитетное слово. Но станичное начальство до этого не додумалось, а товарищ Киреенок, испытывая слабость к приказам, в марте 1983 года издал приказ № 46 по совхозу «Южный» краснодарского треста «Сахсвекла»:

«В связи с производственной необходимостью строительства новых объектов приказываю: 1). Выделить земельный участок для строительства десяти одноэтажных двухквартирных жилых домов на центральной усадьбе. 2). Земельные участки граждан, у которых произведено частичное изъятие, довести до установленных норм за счет свободного приусадебного фонда совхоза».

Приказ директора был сух и строг, как военная команда. Только не вскинули руки к козырьку станичники, не гаркнули: «Есть!» — и не рванулись выполнять приказание, повернувшись предварительно через левое плечо. Они дружно укрепили массивные засовы на воротах и шавкам своим наказали пошибче лаять и рычать, ежели кто из руководства приблизится к забору.

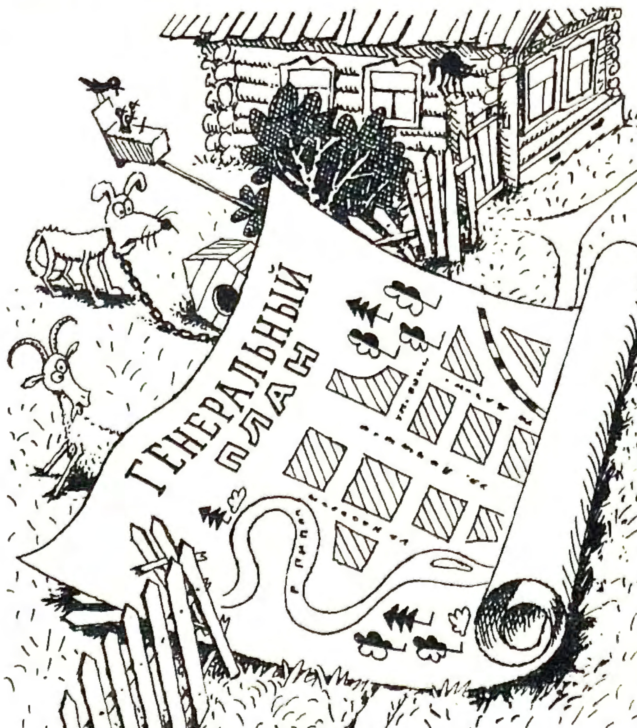
А руководство и не думало подходить к заборам. У него и в кабинетах дел хватало. Оно решало вопросы, заседало, слушало и постановляло. Так без отрыва от кабинета, в приказном порядке и с предельным лаконизмом населению было вменено на будущий год на грядках, подлежащих изъятию, ничего не сажать, надворные постройки на изымаемой территории освободить, курей-утей-свиней и прочую живность из помещений выселить.

Ах, так?! Накинула расторопная бабка на голову платок — голубой лоскуток, напустила на себя томную бледность и, торгуя на автостанции в час пик семечками, взимая весьма высокую плату за стакашек, жалобно скулила: «Кабана мово Василиска выселяют! Директорский хряк в Василискин сарай въезжает, за выездом! Беда!» Зловещий слух подхватывался и вместе с подсолнечной шелухой разлетался по округе, на лету слегка видоизменяясь: «Старушку Лукерью, слышь, из дому выселяют! Начальник какой-то Хряков туда въезжает!»

— Не считаются с народом! — озлобились станичники.— Обрезать наши участки! Это с какой такой стати?! Не позволим! Не дадим! Мой огород — моя крепость!

И докатились руководители и руководимые до полного взаимонепонимания!

А ведь всего-то нужно было выйти из кабинетной тиши, да вынести красивый план застройки поселка на всеобщее обозрение, да потолковать с земляками, да осветить всенародно проблему! Не доводить до того, чтобы сплетни и домыслы застили людям белый свет, а терпеливо и доходчиво разъяснить населению и лично бабусе Лукерье, что так, мол, и так, родному совхозу для дальнейшего процветания нужны специалисты, что таковые уже приглашены, что им, приезжающим на постоянное место жительства, необходима крыша над головой! Что строить жилье полагается не где попало, а вблизи коммуникаций — дороги, водопровода, освещения, газа, радио, телефона! Что для осуществления этого строительства уважаемых станичников просят всего лишь маленечко потесниться, поскольку новостройки не должны захватывать ценные пахотные земли, а должно строительство осуществляться на территории уже существующих поселков. Но совхоз гарантирует выделить им новые участки по установленным нормам, и не на Марсе, где, как поется в песне, будут яблони цвести, а рядом, через улицу, на расстоянии протянутой тяпки. Совхоз своими силами и вспашет, и внесет удобрения, и посеет за собственный счет.

Наверняка поняли бы станичники и потеснились бы добровольно да без обид!

Но ничего толком не сказало станичникам руководство, не прозвучало мудрое доброе слово, которое не только кошке приятно, но и человеку необходимо.

Ах, как тут не вспомнить, дорогие товарищи, что любое дело, подобно медали, имеет две стороны — лицевую и оборотную.

С лица «Южного» все выглядело гладко и законно. Но не услышал товарищ Киреенок общественного мнения, а парторг совхоза Владимир Васильевич Шматок и председатель Михайловского сельсовета Валентина Семеновна Вьюнникова, крутясь в вихре других забот, тоже ничего не уловили и ничего заметного в противовес бабке Лукерье не сделали.

И пришлось корреспондентам — в деликатной форме, конечно,— напомнить Валентину Кузьмичу, что всякий закон желательно отправлять разумно, вникая не в одну его букву, а и в дух!

— Скажите, — спросили корреспонденты у Валентина Кузьмича,— а с гражданкой Лукерьей (образ собирательный), с Павлом Ивановичем Булыгой, с Иваном Яковлевичем Клюкой (реально существующие авторы письма в редакцию) вы данный план обговорили? Или хотя бы объяснили, для чего свершается все это строительство?

— Закон этого не предусматривает,— строго заметил директор,— а план, если хотите знать, утвержден в крайисполкоме.

Но мы хотели знать не только это. Нам крайне любопытно было услышать, что в крайисполкоме думают по поводу конфликтной ситуации в станице Михайловской.

Однако начальник отдела по делам строительства и архитектуры крайисполкома А. Мокроусов ничего на этот счет не думал. Анатолий Емельянович любезно разъяснил, что все сделано как положено, а если кому-то что-то не нравится, то лично он ничем помочь не может.

Сказав так, он углубился в дорогие его сердцу генпланы и генпроекты.

А планы и проекты были и впрямь на высоте. На них были нарисованы будущие дома и фермы, дороги и мосты, клубы и водокачки. Планы звали вперед и сулили дальнейший расцвет этому благословенному краю, где, как сказал поэт, все обильем дышит.

Единственное, чего на планах не было, так это людей. Но люди на такого рода чертежах не изображаются. Может быть, поэтому о них и забыли в станице Михайловской? Может, запамятовали, для кого и во имя чего разрабатываются все генпланы и генпроекты?

Краснодарский край.

— Алло! Вы, кажется, что-то такое нам недопоставили... Работа стоит!
— А у нас вроде была какая-то уважительная причина...

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Фазиль ИСКАНДЕР

ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА

— Кто честен, тот порой во сне
Бывает честен не вполне.
Проснувшись, курит в тишине,
Стыдится снов своих, очнувшись.
А вот мошенники во сне
Чисты, как листья по весне,
И удивительно, что не...
Не удивляются, проснувшись!

— Откуда знаете? — ко мне
Так обратился мой приятель —
Фактографический писатель.
И замолчал, слегка надувшись.

Вопрос корректный не вполне.
Его змеиная ехидца
Дошла. (Не будем торопиться!)
И я сказал: — Приснилось мне,
Что я мошенник. Но во сне
Я вдруг заснул. А в новом сне
Я был героем на коне.
Но, выпав из второго сна
В тот сон, где по условьям сна
Я был отъявленный мошенник,
Халтурщик, живший ради денег,
Педант и попугай к тому же,
Но, впрочем, наша тема уже...
Так вот, теперь в первичном сне
Не удивлялся я во сне,
В сон предыдущий окунувшись,
Что я герой и на коне...
— А окон-ча-тель-но проснувшись?!
Взревел дотошный мой приятель —
Фактографический писатель.
— Я понял, что я встречу вас,
И приготовил свой рассказ.

Александр ЖУКОВ

ДАЙТЕ!

Дайте без отсрочки
Диогенам бочки.
Дайте без ухмылки
Джиннам по бутылке.
Дайте непременно
острова Гогенам
и, хоть эфемерные,
«точки» Архимедам.

Всем — как по заказу!
Чтобы пусть не сразу,
но хотя б однажды
был великим
каждый!

Это было недавно, это было давно...

УЧЕНЫЙ ВРАТАРЬ

Говорят, что знаменитый датский физик Нильс Бор в молодости увлекался футболом. Одно время он был вратарем национальной сборной команды Дании. Во время игр, когда у ворот датской команды царило затишье, голкипер занимался расчетами и раздумчиво записывал на стойках футбольных ворот вереницы формул.

Как пишет нам Г. Иванюк из г. Львова, присутствовавший на матче между его любимым львовским клубом «Карпаты» и запорожским «Металлургом», игра футболистов нанесла болельщикам глубокие душевные травмы. Нападающие «паслись» где-то в центре поля, то выписывая ногами кренделя, то натыкаясь друг на друга. И лишь иногда лениво преследовали мяч, неведомо как выскакивавший из-под кучи малы.

Счет игры был ничейный, то есть 0 : 0, но это была не боевая ничья, как любят выражаться комментаторы, а самая что ни на есть нулевая. К слову сказать, такого рода игры встречаются подчас и среди команд высшей лиги...

Понятно, что у ворот той и другой команды царило такое затишье, что голкиперы, следуя примеру Нильса Бора, могли записывать на штангах не только вереницы формул, но и целые диссертации.

НИ СНА НИ ОТДЫХА...

Утверждают, что Анатоль Франс свою пьесу «Комедия о том, как один человек женился на немой» — о неумолчно говорящей супруге и ее благоверном, спасшемся от беды с помощью снадобья, вызывающего глухоту,— построил на фактах личной биографии.

Но жена все-таки куда ни шло: глядишь, днем ее можно куда-нибудь услать, ну, к модистке, например, да и по ночам нет-нет да и захочется ей вздремнуть. Словом, каких-то просветов в шуме удается достичь. А каково нашему читателю А. Нагаеву из г. Ливны Орловской области и его соседям по ул. Дружбы народов, 109, если шум их преследует беспрестанно — ни днем ни ночью ни сна ни отдыха...

А доносится он от расположенного напротив мощного вентилятора на заводе производственного объединения «Ливгидромаш». И сколько ни молили жильцы руководителей предприятия избавить их от шума, те остаются глухи к жалобам жильцов. Словно и впрямь приняли снадобье, вызывающее глухоту, как герой комедии Анатоля Франса.

ЦЕНА ПОПУЛЯРНОСТИ

Рассказывают, что однажды великого химика Д. Менделеева встретил знакомый, отличавшийся бестактностью.

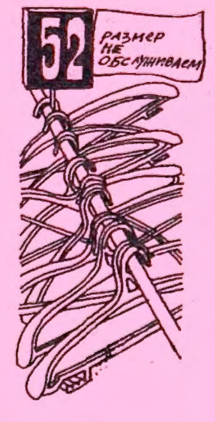
— Господин Менделеев, вы непременно должны себе купить новый костюм,— сказал он ученому.

— А зачем? — возразил Менделеев.— В этом городе меня никто не знает.

Через некоторое время знакомый вновь повстречался с ученым. Костюм на Менделееве был прежний. Последовал и прежний совет.

— А зачем? — возразил Менделеев.— Здесь меня знает каждый.

Можно понять пренебрежение ученого, поглощенного наукой, к своему внешнему виду. Ну, а каково тому, кто занят менее высокими материями? Обходиться несменяемым туалетом? Об этом, к примеру, нам пишет А. Кученев из г. Обнинска, уже долгое время бесплодно пытающийся приобрести в магазинах мужской костюм 52-го размера. Уж и заявки он оставлял, уж предъявлял различные документы — все тщетно. Впрочем, популярность А. Кученев приобрел в городе тоже немалую. Его теперь знает каждый. Из продавцов готового платья, разумеется.

М. УСПЕНСКИЙ

ДВА РАССКАЗА

Михаил Успенский — журналист из Красноярска. Работает на телевидении, а в свободное от позитивных очерков и репортажей время пишет сатирические рассказы. Участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей.

Два старых дедушки

В старые годы деревня наша матушка была богата знахарками да колдунами. Ныне деревня богата совсем другими людьми, но и от старых годов кое-что осталось. Остались, например, в одной деревне два деда: Лукич и Тимофеич. Они, вправду сказать, не больно-то много чего умели, потому что из-за больших социальных перемен в деревне не совершенствовали свои ремесла. Но кое-что умели. Дедушка Лукич, например, умел обращаться в колесо, и даже в огненное колесо, чтобы пугать полуночных путников. Но однажды ехал один шофер, увидел огненное колесо — и ну его из огнетушителя поливать... Деду это не понравилось.

Другой дедушка, Тимофеич, мог оборачиваться не каким-нибудь колесом, а целой гулянкой с пляской и гармонистом — тоже для работы с полуночными путниками. Но деревня ихняя вышла в неперспективные, никто туда в ночь-полночь не заходил. Тимофеич тоже скучал.

Совсем соскучиться им не дал общий их внук Саня, который давным-давно уехал в город и пристроился там жить и работать. Жить ему хотелось очень, а работать — не так уж чтобы очень. И вот тогда он вспомнил, что есть у него два старых дедушки. Зачем они там зря пропадают?

Кое-как уговорил дедов к себе. Приехали. Внук Саня им объяснил, что здесь, в городе, работы по ихним специальностям невпроворот.

Оказалось, что Лукич может превращаться не только в огненное колесо, а в любое колесо от машины — любой, даже самой заграничной марки. Ему бы только на картинку в справочнике посмотреть. А поскольку есть у нас такие люди, которые заграничных машин понакупили, а запчастей к ним не имеют, то внук Саня продавал Лукича по нескольку раз на дню. И каждый раз удавалось деду назад возвращаться.

Нашлось дело и Тимофеичу. У нас любят свадьбы шумные устраивать, на много гостей, а это же расходы! Вот внук Саня и идет договариваться — всего за триста рублей будет вам свадьба, как за три тыщи. Тимофеич сидит в пустой квартире да угощается, а все соседи и прохожие думают, что третий день свадьба идет: музыка играет, песни поют, «горько» кричат — все честь честью.

Хорошо жить стал внук Саня. Только не шибко долго длилось его счастье.

Однажды шел он с Лукичом по шоссейке — они картошку окучивали. И видят: несется не наша машина. И как у нее колесо отскочит да как полетит в речку! Но машина цела осталась, а на ней «ралли» написано. Это итальянцы ехали — лидировали. Тут уж Саня над представителями буржуазного капитала поизгалялся: колесо-то им позарез нужно. Забрал он у них все деньги — наши и не наши, одежду забрал, особенно штаны с фирменными нашлепками. Поставили итальянцы Лукича и помчались добывать победу. И пропал Лукич! На ходу-то ему нельзя превращаться: сам пропадешь и людей погубишь.

А тут и с Тимофеичем неприятность. Он у одного ответственного лица свадьбу изображал. И так расстарался, что гости у него перессорились, передрались, а некоторые даже схватились за ножи. Приехала милиция и всех увезла. А утром входят в КПЗ — сидит один дедушка, мается с похмелья. На всякий случай Тимофеича задержали. Внук Саня перепугался и отказался от деда: это, мол, дед не мой, а чей-то приблудный. В милиции подумали-подумали и оставили Тимофеича у себя, оформили на работу. Только ему переквалифицироваться пришлось.

Он теперь вечерами по парку культуры и отдыха гуляет, народную дружину изображает. Жалуются между собой хулиганы: куда ни ткнись — везде дружинники!

А внуку Сане пришлось опять на работу устраиваться. Правда, у него еще одна задумка есть: живет в деревне дальняя родственница бабка Семеновна. Она умеет черной кошкой оборачиваться. Так, может, и сиамской сумеет? Они ведь теперь вон сколько стоят!

Легенда Крыма

Вот какую историю часто любят рассказывать коренные жители Крыма приезжим людям.

Есть в Крыму один завод средней величины. И этот завод выпускает продукцию среднего качества. И вот чтобы он выпускал продукцию не среднего качества, а получше, с другого завода, что расположен на Крайнем Севере, в Крым прислали молодого инженера Голякова, до зубов вооружив его рекламациями.

В Крыму Голяков никогда не был и очень удивился, что так здесь тепло и вино такое дешевое. Удивлялся он несколько дней подряд и не казал носа на завод средней величины. А одна девушка затащила его на прогулочный катер. Катер весело побежал прямо в Черное море. Вдруг поднялся ветер неслыханной силы. То есть слыханной, но очень давно, со времен урагана, потопившего англо-французскую эскадру в период Крымской кампании.

Пассажиры перепугались, крикнули капитана. Капитан вышел к людям и закричал:

— А ну, честно признавайтесь: командированные есть?

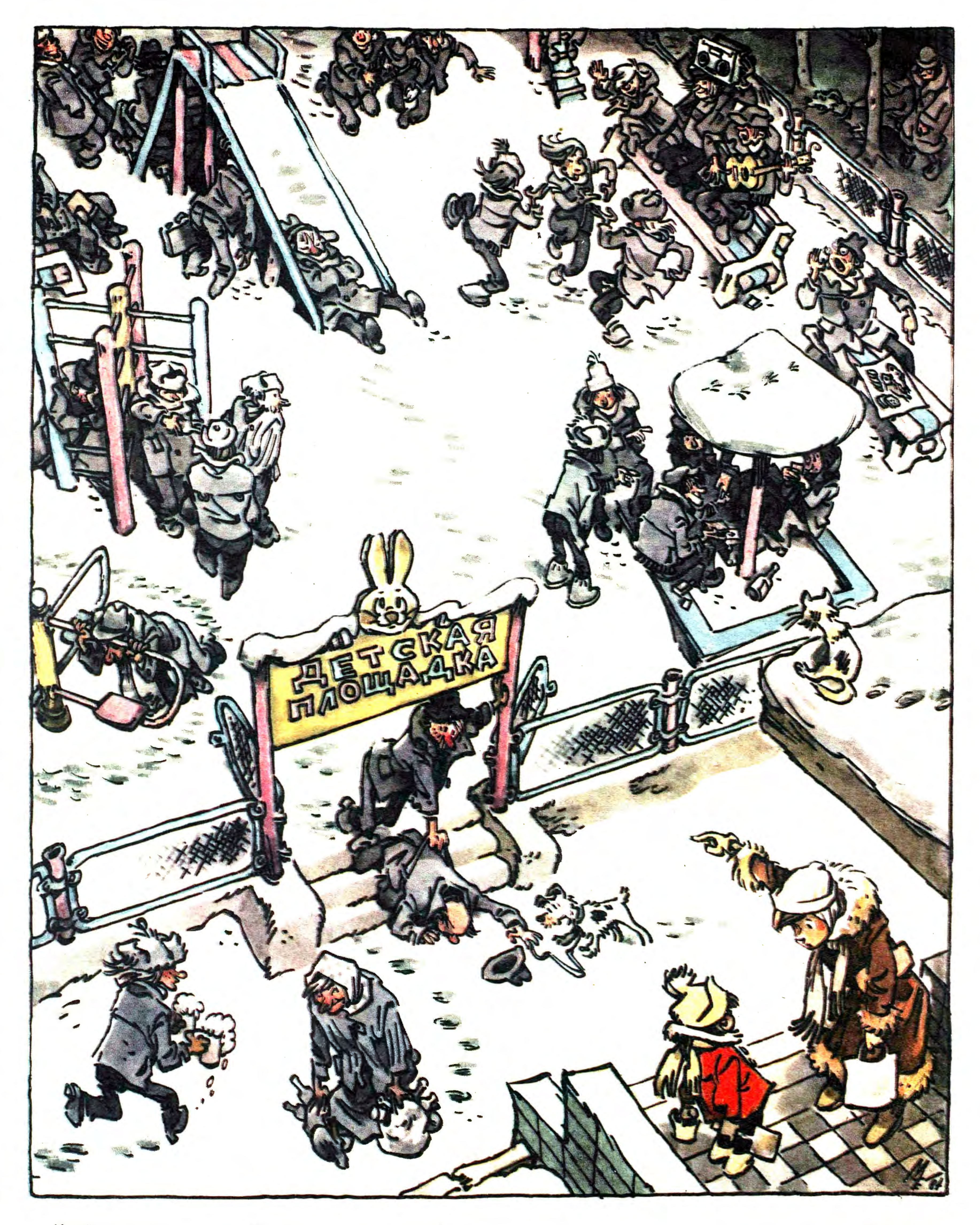
Так как Голяков был уже выпивши, он возьми да и скажи: я, мол.

Тотчас наскочили на него два дюжих матроса и пинками прогнали за борт. Черное море само успокоилось и успокоило пассажиров.

— Не любит море командированных,— пояснил капитан.

А к Голякову подплыла небольшая черноморская акула-катран и, сильно поднатужившись, проглотила его, насколько влез.

Старые люди рассказывают, что в дни совещаний и планерок прямо под окна кабинета директора завода средней величины, не боясь промышленных отходов, подплывает рыба с человеческой головой и руками. Громким голосом эта рыба выкрикивает обличающие слова рекламаций. Легенда гласит, что в тот день, когда высказывания чудесной рыбы будут услышаны руководством завода, приняты к сведению и запротоколированы, злые чары падут, и на берег выйдет недурной собою молодой человек с командировочным удостоверением. В эту легенду верят все, кроме работников завода средней величины. Но и они, проводя совещания и планерки, накрепко закрывают все окна и задвигают все шторы, даром что в этом самом Крыму жарища — страшное дело.

— Играй, где хочешь, сынок, но туда — ни в коем случае!

Рисунок Е. МИГУНОВА.

Александр ЯЧМЕНЕВ

«Маня комбайн вела»

Полугодичная командировка на очень Крайний Север подписана. Из подручных материалов плачущей женой скроен и сшит камненепробиваемый жилет, у бывшего мотоциклиста одолжен шлем. Полностью экипированный и предвидящий последствия публикации, фельетонист предлагает вашему вниманию свои сатирические изыскания...

...Когда много лет назад автор, путаясь в паутине, спотыкаясь об отжившие свой век мебеля, выволакивал с чердака останки телевизора «КВН» и отдавал их уличному приятелю, он и не подозревал, что стоит у истока нового молодежного хобби.

— На кой ляд тебе этот труп? — поинтересовался я, грохая ящик у ног соседа.

— Кому труп,— кряхтя, принялся выдирать что-то из панелей телевизора сосед,— а кому и силовой трансформатор.

С удовольствием взвесив на руке гантельной тяжести деталь, приятель продолжил:

— Усилитель соберу. Для электрогитарки. Мы тут с хлопцами затеяли ансамблик составить. Колька Визгунов где-то схемы звукоснимателей гитарных раздобыл, Рыжий ударную установку грозился достать. Вот и будет у нас хобби. А что? Хуже, что ли, чем в бутылках тральщики собирать или по горам шастать?

Я сказал, что хобби — дело сугубо личное, тихое, никому не мешает, и поволок остатки телевизора к свалке.

Как выяснилось, ошибся я в определении нового хобби на все сто процентов.

Полгода спустя на одном из школьных вечеров после торжественной части были объявлены долгожданные танцы. Занавес, прошелестев, разошелся, и нашему взору предстало сложное радиосооружение, в глубине которого я узнал силовой трансформатор от своего выброшенного кавэна. Затем на сцену с гитарой наперевес вышел мой сосед и, щелкнув пальцем по микрофону, зашептал:

— Дорогие друзья, мы рады встрече с вами. Самодельный вокально-инструментальный ансамбль «Базуки» представляет свою программу. Танцуют все!!!

То, что название «Базуки» соответствовало действительности, стало ясно с первых тактов. Пушечно рявкнула бас-гитара, в окнах дрогнули форточки, с грохотом пулемета Дегтярева загремели барабаны. Электроканонада накрыла танцвечер.

— Битловская песня «Гет, бабы, лов»! — громыхал в микрофон ведущий, видимо, имея в виду песню «Битлз» «Любовь не продается», и «Базуки» с удовольствием начинали коверкать незнакомый им язык, явственно прокрикивая вместо «Money can't buy me love» — «Маня комбайн вела»... Потом следовало что-то столь же грандиозно-испанское, итальянское, французское... Единственной прорвавшейся в репертуар песней на родном языке была неувядающая «Ах, Одесса!».

Новое хобби опрокинуло все представления об этом виде человеческой деятельности. Оно не было тихим — усилители становились все мощнее. Оно было направлено не внутрь — для себя, а вовне: каждый шустро сколоченный ВИА рвался удивить как можно большую количественно аудиторию уровнем извлекаемых из инструментов децибелов. «Рубиновые оплеухи», «Парни в телогрейках», «Вершины пропасти», «Цунами», «Осколки», разучив шесть гитарных аккордов и уяснив закономерность в расположении черных и белых клавиш электрооргана, спешили поскорее начать пленять своим искусством свет...

И чем больше было в городе танцплощадок и летних садов, тем чаще звенели под небесами многократно отраженные горизонтом «Маня комбайн вела» и «Ах, жемчужина у моря»...

...Сегодня не нужно, засыпая кухонный паркет стружкой, выпиливать из еловой доски корпус будущей электрогитары или прожигать штаны оловом, мастеря самодельный усилитель. Торговля располагает обширным ассортиментом высококачественного того и другого, предлагая к тому же вещицы, которые и не снились музхоббистам прежних времен: электронные синтезаторы, ревербераторы и прочие чудеса электромузыки. Самоучителей игры на разнообразных музыкальных инструментах уже, кажется, больше, чем самих инструментов. И в профессиональном ВИА-мире выросли и возмужали коллективы, достойные похвалы, пытающиеся определять направление отечественной эстрады.

И все же сегодняшние «самодельные» ВИА, пусть и экипированные куда богаче давно исчезнувших «Парней в телогрейках» шестидесятых и имеющие перед глазами и по слуху прекрасные образчики не шлягеров-пустышек, а умных, глубоких песен, продолжают только лишь «бацать музыку». Бездумно повторять заученные фразы, смысл коих исполнителям неведом, а перевести некоторые — несдержанная слушательница и оплеуху солисту залепить может.

Ставшие более грамотными (знают не шесть, а восемнадцать аккордов), имеющие в распоряжении столь удивительные электромузштуковины, за которые пионеры отечественного бита прозакладывали бы души, многие теперешние ВИА, как правило, так и не приобрели главного — вкуса. Музыкальной культуры. Художественное руководство ансамблями сводится к расстановке в художественном беспорядке рокатрибутов на сценах и умению загадочно нашептывать в микрофоны затейливые названия шлягеров.

И с силищей, наводящей на мысль, что подключена аппаратура не в городскую сеть, а прямиком к ЛЭП, великое множество ВИА продолжают оглушительно греметь пустотой.

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ, Александр КАБАКОВ

Дискотека по-научному

Ах, как бежит время!.. Как оно быстро все-таки бежит! Еще совсем недавно авторам рекомендовали вместо твиста танцевать зажигательный танец «террикон», еще будто вчера удаляли одного из них с танцплощадки за слишком узкие брюки (вариант: слишком широкие), а вот уж и дети выросли, и детей просят в дискотеках прослушать занимательную лекцию о производстве проката вместо того, чтобы примитивно отдаваться ритмам рэггея или — не к ночи будь помянут — рок-н-ролла.

Впрочем, давайте отдышимся и начнем по порядку. В последнее время всякие разговоры, подобно блестящим черным грампластинкам, вертятся вокруг дискотек. Естественно, что и Крокодил не мог пройти мимо, в то время как значительная часть его читателей, особенно подрастающих, осаждает эти манящие двери. И поскольку танцевать, по воспоминаниям Крокодила, принято парами, была сформирована специальная танцгруппа в составе двух человек и спешно командирована на место. Робко выдвигая друг друга на первый план, они переступили порог пресловутого гнезда поп-музыки и несдержанных движений. Сердца их бились взволнованно...

И, как оказалось впоследствии, зря.

Поскольку ничего незнакомого — по личному опыту многолетних участников семинара экономических знаний — они тут не обнаружили. Прежде всего дискотека настроила их на соответствующий лад самой темой предлагаемой программы. Сегодня предстояло танцевать «Товарищ коллектив» с акцентом на его роль в современном производстве. Обдумав подходящий рисунок танца, авторы заинтересовались программами следующих вечеров.

Программы были разнообразнейшие: «Труд — дело чести», «Размах созидания», «Адреса комсомольского подвига»... Соответственный звуко- и видеоряд впечатлял перечнем речей, лекций, панорамами строек и заводских цехов...

Был здесь и человек, которого некоторые легкомысленно и заимствованно называли «диск-жокеем», а мы по рекомендованным образцам сразу про себя назвали ведущим.

Этот человек имел наждачное выражение лица и неснимаемый суконный галстук под гранитным подбородком. Напрашивалось предположение, что молодым он не был никогда, а родители нашли его в канцелярии, среди листьев инструкций.

— По какому вопросу? — строго поинтересовался у нас этот пыльный человек.

Мы несколько растерялись.

— По вопросу... как бы танцев...

— Упрощаете,— сказал человек в вечном галстуке.— Вот в методическом указании написано, что «важная роль в приобщении трудящихся, особенно молодежи, к художественному и техническому творчеству принадлежит одной из новых форм организации досуга — дискотекам».

— Так мы же не спорим,— испугались мы.

Но нас уже не слушали. До собеседника донеслись не предусмотренные им звуки музыки, и он ринулся на их подавление с методичкой в руке. Ему было сказано воспитывать, и он несся воспитывать единственным известным ему способом — скукой.

...Вся описанная выше ужасная и глупая картина авторам представилась после чтения на ночь — в ходе подготовки к написанию данного фельетона — документа под названием: «Организаторам дискоклубов и дискотек (примерная тематика программ для различных категорий молодежи и методические рекомендации по их подготовке)». Именно в этом удивительном сочинении предлагаются вечера в дискотеке, посвященные роли коллектива в производстве, правилам уличного движения и перспективам развития индустрии большегрузных автомобилей...

Впрочем, это было бы еще полбеды. Ну, глупо, ну, скучно. Но дальше, не веря своим глазам, мы читали: «Бессмертие» — программа о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны; «Павшие и живые»; «Основной закон Родины»...

Это уже не глупость. Это уже кощунство. Тут не до смеха и не до веселья.

Теперь давайте задумаемся: что же все-таки такое дискотека? По крайней мере, на наш взгляд?

По мере развития звуковоспроизводящей и прочей услаждающей душу аппаратуры у определенной части населения — скажем, от двенадцати до тридцати лет — появилось оправданное желание танцевать в обществе себе подобных: одноклассников, однокурсников, сограждан по цеху или микрорайону — не под местный оркестр ограниченных исполнительских возможностей, а под высококачественные записи лучших мировых образцов танцевальной музыки. Тот, у кого это желание дополнялось умением управляться с магнитофоном и проигрывателем, тонким знанием этих самых лучших образцов и хорошим характером, чувством юмора и умением вовремя слазить за словом в соответствующий карман, тот стал диск-жокеем.

Но вот уже где-нибудь в населенном пункте с условным названием Заначинск местный душка и обаяшка лихо возглашал: «Поп-пуляр-рная песня поп-пуляр-рной группы «Коррупшн»! Танцуют все!» И все танцевали, будучи в полной уверенности, что все так и должно быть. И стлался над лихими юными головами отнюдь не декоративный дым, и уже по традициям дремучей танцверанды выяснялись в углу отношения, и танцевали все не то под «Коррупшн», не то под «Корявшн» — лишь бы позарубежнее.

С этим надо было что-то делать. То есть даже понятно, что именно: надо было научить разнообразных душек и обаяшек правильно выговаривать слова и отличать музыку от противоположных ей явлений с иностранными названиями. Надо было научить танцующих танцевать, а не грозить друг другу движениями, обычно демонстрирующими силу и воинственность в среде самцов бабуина. Надо было подумать о том, чтобы дискотеки появились в каждом молодежном коллективе и во многих кафе, в которых сегодня единственное развлечение — вино, тип которого по недоразумению ассоциируется с Португалией. Наконец, надо было позаботиться о возможности приобретать для дискотек действительно современную аппаратуру и записи действительно лучших музыкальных образцов, вместо того чтобы рассчитывать на творчество местных радиолюбителей, распространителей всяких «Коррупшн» и «Черных суббот».

Короче, надо было сделать минимум необходимого, чтобы дискотека воспитывала в молодежи достоинства, которые от века воспитывались танцами: хороший вкус, любовь к хорошей музыке, приличные манеры. В чем же причина, что пока большинство дискотек далеки от этого?

В умении некоторых людей подменить свою работу ее полной противоположностью, вредной имитацией и тяжелым, напряженным дыханием над картонной гирей. Чтоб никто не подкопался. И не сказал, что Всесоюзный научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР не занимается проблемами досуга молодежи!..

Кстати, о молодежи. Спросим и ее мнение. Пусть вас не удивляет, что мы не называем фамилий. Один из спрошенных выразил сомнение, что после данной публикации его оставят руководить дискотекой. Но ручаемся, что лица эти подлинные.

Руководитель дискотеки К.: «По-моему, дискоклубы сходят на нет. Замучила бюрократия, постоянные отчеты, беготня по инстанциям...»

Посетитель дискотеки В.: «А зачем они мне показывают слайды про Третьяковку? Когда я иду на выставку живописи, мне же не крутят диски. Почему меня за недоросля принимают или за идиота? Я пришел сюда потанцевать со своей девушкой...» Вот такое, явно небесспорное мнение.

А теперь приведем еще одно мнение, и даже с фамилией, и даже с достаточно известной в области современной, популярной у молодежи музыки. Лауреат Всесоюзных и международных конкурсов песни композитор Александр ЖУРБИН:

«Вы затронули весьма важную и острую проблему. В самом деле, дискотеки в нашей стране получили на сегодняшний день огромное распространение.

И авторы инструкций стараются. Пережимают. И похвальное стремление насытить досуг молодежи каким-то смыслом оборачивается казенщиной и выхолащиванием как смысла, так и досуга.

Впрочем, не везде и не всегда. Мне несколько раз доводилось быть председателем жюри Московского конкурса дискотек, и мы исходили из того, что в идеале они должны быть совмещением развлекательности и познавательности, серьезности и веселости. Если это сделано талантливо, свежо, сопровождалось интересным звуковым и видеорядом, то и смотреть и слушать было интересно. И я уверен, что посетить подобную программу не отказался бы любой, самый заядлый любитель танцев. Особенно если она продолжается не более 40 минут, а остальные 2—3 часа все-таки танцы!»

— А что, для новых ВИА у нас не хватает средств?
— Нет, названий.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Вино, кино, диско и моветон

Афиша одного из Дворцов культуры. Она привлекает внимание некоторой новизной, есть в ней нечто заманчивое:

«...Вечер отдыха — кинодискотека. В программе: Танцевальная дискотека с 19 до 22 час. Художественный фильм. Начало в 18.45 и 20.30. Работает бар. Билеты продаются в кассе дворца...»

Билет стоит 1 рубль. Всего один рубль, и сколько удовольствий! Плачу рубль. Вхожу. Веселья через край. При тусклом свете топчутся молодые люди под завывание западных мелодий. Это дискотека. В баре звенят стаканы. Идет форменный кутеж. В это же время в кинозале фильм о Великой Отечественной войне. Вход свободный. Двери кинозала во время сеанса то открываются, то закрываются. Входят в кинозал и выходят из него с лошадиным топотом нагрузившиеся в баре. Некоторые кинозрители пытаются призвать их к порядку, но куда там! После бара этим «зрителям» море по колено.

Администрация Дворца культуры довольно потирает руки. Во-первых, всегда аншлаг. Во-вторых, это модно, простите, современно, новое слово в культурно-массовой работе. Никто не скажет, что администрация дворца топчется на месте.

А. ЕФИМОВ,
г. Одесса.

Вместо того чтобы навести должный порядок в музыкальном репертуаре дискотеки и в поведении гостей, некоторые горе-администраторы вообще закрывают эти места развлечения и отдыха молодежи.

— Закрываю, чтоб вон тот не ходил.

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ИЗО ИМПОРТ

ЗЛОВЕЩИЕ АМБИЦИИ

Рисунок из журнала «Стыршел», Болгария.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

НА ЗАВИСТЬ КОНКИСТАДОРАМ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ЗАПРОГРАММИРОВАННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прогуливаясь недавно по колючим инфернальным кущам, Эрнан Кортес — завоеватель инков, повстречал Франциско Писарро — поработителя ацтеков. Тяпнув по традиции по стопочке муската и обсудив последние события адской жизни, они стали решать, чем бы развлечься.

— Пойдем, что ли, посмотрим, как готовят рагу из грешников в венце науки и техники — электроскороварке? — неуверенно предложил дон Эрнан.

А может быть, в тутошнюю библиотеку сходим,— выдвинул контрпропозицию Писарро.— Возьмем чтиво какое-нибудь жуткое, чтобы мороз по коже.

— Идет,— качнул испанским воротником Кортес, и они двинули к местной читалке.

— Чего-нибудь поувлекательней извольте,— попросили они чертовку-библиотекаршу.— Ну там, детективчик какой или из фантастики.

— Имею предложить специально для вас нечто куда более интересное,— прищурилась хранительница фолиантов.— Бестселлер, можно сказать. Шедевр, хоть и не беллетристики.

И она подсунула им тощую книжонку «Психологические операции в партизанской войне»* — наставление ЦРУ для «контрас» — контрреволюционных банд, действующих против народа Никарагуа.

Проглотив несколько десятков страниц, конкистадоры стали брошюру переваривать.

— Не Сервантес,— рек наконец Кортес.

— А мне понравилось,— тряхнул шляпой со страусиными перьями Писарро.— Более того, я даже чувствую себя босоногим инфантом по сравнению с автором сего руководства, сеньором Цэрэу. Мои хитрости и коварство, коими я заманил в ловушку верховного Инка Атагуальпу, стали казаться мне невинными шалостями.

— Да отчего ж?

— Не догадались мы в шестнадцатом веке, что не завоеватели мы никакие инков, майя, ацтеков и прочих индейцев, а их освободители. А тут в главе III, «Вооруженная пропаганда», прямо сказано: «Всякий раз, когда возникает необходимость применить вооруженные силы в ходе оккупации города или деревни или прибытия в город или деревню, мятежники должны:

— объяснить населению, что прежде всего это делается для его защиты, для защиты народа, а не самих себя;

— заявить публично, что это «акт демократического движения», и дать соответствующие разъяснения;

— объяснить, что эта акция хотя и нежелательна, но необходима, поскольку конечной целью восстания является создание свободного демократического общества, в котором не будет необходимости в применении силы;

— объяснить, что использование оружия — это необходимость, вызванная репрессивной системой, и что она перестанет существовать, когда «силы справедливости» нашего движения возьмут бразды правления в свои руки».

— А ведь и правда ловко придумано, светлейший дон,— согласился Кортес.— Я, надо признаться, и сам шит не лыком. Помните, когда я шел против ацтеков, то провозгласил себя ихним богом — Кецалькоатлем. Да так ловко у меня это получилось, что даже их правитель и главный жрец Монтесума поверил. Ну, я его, естественно, убил...

— Не убил, почтенный идальго, а нейтрализовал.

— Да нет же,— оскорбился уязвленный Кортес.— Именно убил.

* У автора язык не поворачивается называть столь высоким для нас словом «партизан» наемных американских бандюг. Поэтому в дальнейшем оно будет заменено словом «мятежник». Все остальные тексты в кавычках — точные цитаты из указ. соч.

— А вы изучите главу «Выборочное применение насилия в пропагандистских целях». Там четко сказано: «Можно нейтрализовать судей, полицейских, сотрудников государственной безопасности, руководителей комитетов защиты революции. Из психологических соображений абсолютно необходимо мобилизовать жителей, которых это касается, чтобы они присутствовали, принимали участие в этом акте и формулировали обвинения, предъявляемые угнетателю».

— Так значит, нужно было, чтобы Монтесуму казни... нейтрализовали сами ацтеки?

— Конечно.

— А если бы они отказались?

— Ну тогда «в ответ на враждебность со стороны одного или двух человек следует быстро и эффективно ликвидировать противника». Но при этом, как сказано в главе «Оружие мятежников дает народу силу для борьбы с противозаконным правительством», надо «объяснить населению, что этот человек был врагом народа и что его застрелили потому, что мятежники считают своим первейшим долгом защиту населения».

— Славненько. Значит, когда я собирал местных жителей в загоне и рубил их как капусту, то я их не уничтожал, а освобождал! Подать мне лавры борца за свободу индейцев! — крикнул кому-то Эрнан Кортес.

— Но вот закавыка, милейший кабальеро. Что вы делали после того, как... м-мм, нейтрализовывали когонибудь из местных жителей?

— Как что делал? Кутил и с индианочками баловался.

— А надо было ходить на поминки по нейтрализованному. Вот в главе «Тактика психологического воздействия — максимальная гибкость» предписывается: «В свободное время наши мятежники должны общаться с группами населения и участвовать вместе с ними в таких частных мероприятиях, как вечеринки, дни рождения и даже поминки и похороны членов указанной общины».

— Здорово придумано. Значит, утром я его шлепнул, а вечером пришел к его папе с мамой, пустил вместе с ними слезу и выпил стаканчик за упокой его души.

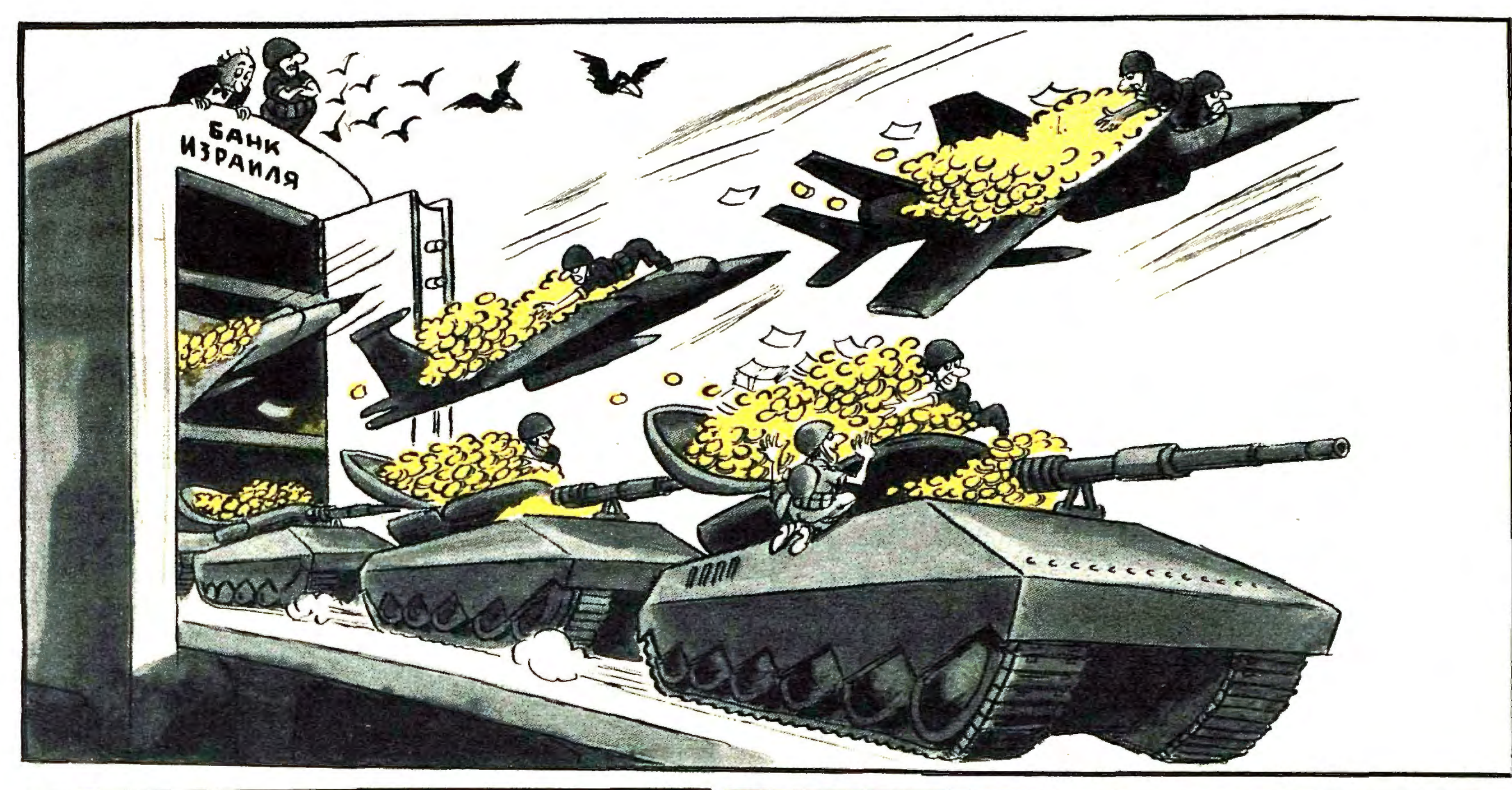
Тут к беседующим конкистадорам подбежал запыхавшийся дьяволенок.

— Сеньоры, я нарочный из Лэнгли, вам пакет от ЦРУ.

Вскрыв конверт с адресом «В преисподнюю» и с грифом «строго конфиденциально», испанцы прочли:

«В связи с острой нехваткой закаленных кадров м-ру Кортесу Э. и м-ру Писарро Ф. срочно явиться на курсы переподготовки с последующим прохождением службы в Никарагуа».

— Клянусь мадонной, коллега,— воскликнул дон Эрнан,— сеньор Цэрэу окончательно рехнулся. Поэтому не будем суетиться и терпеливо дождемся, когда он сам пожалует к нам в преисподнюю. Ошибиться адресом он не может — конкистадорам сюда прямая дорога.

Огромные расходы на непрекращающуюся агрессию против арабских стран довели финансовую систему Израиля почти до полного банкротства.

ОЧИЩАЮТ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Западногерманский экономист Зигфрид Блут предлагает продавать государственные должности состоятельным людям.

Ну что ж, нам остается ждать вестей
О том, что денежки в казну рекой польются...
Не знаем, как с продажей должностей,
А должностные лица—
ПРОДАЮТСЯ!

Николай ЭНТЕЛИС

ДОБРОЕ ИМЯ НЕДОБРОГО ДЕЛА

Промышленники нескольких капиталистических стран, политики правого толка, профессиональные антисоветчики, находящиеся на содержании ЦРУ, создали «Институт за новый американо-германский альянс». Ему присвоено имя... великого немецкого писателя Фридриха Шиллера.

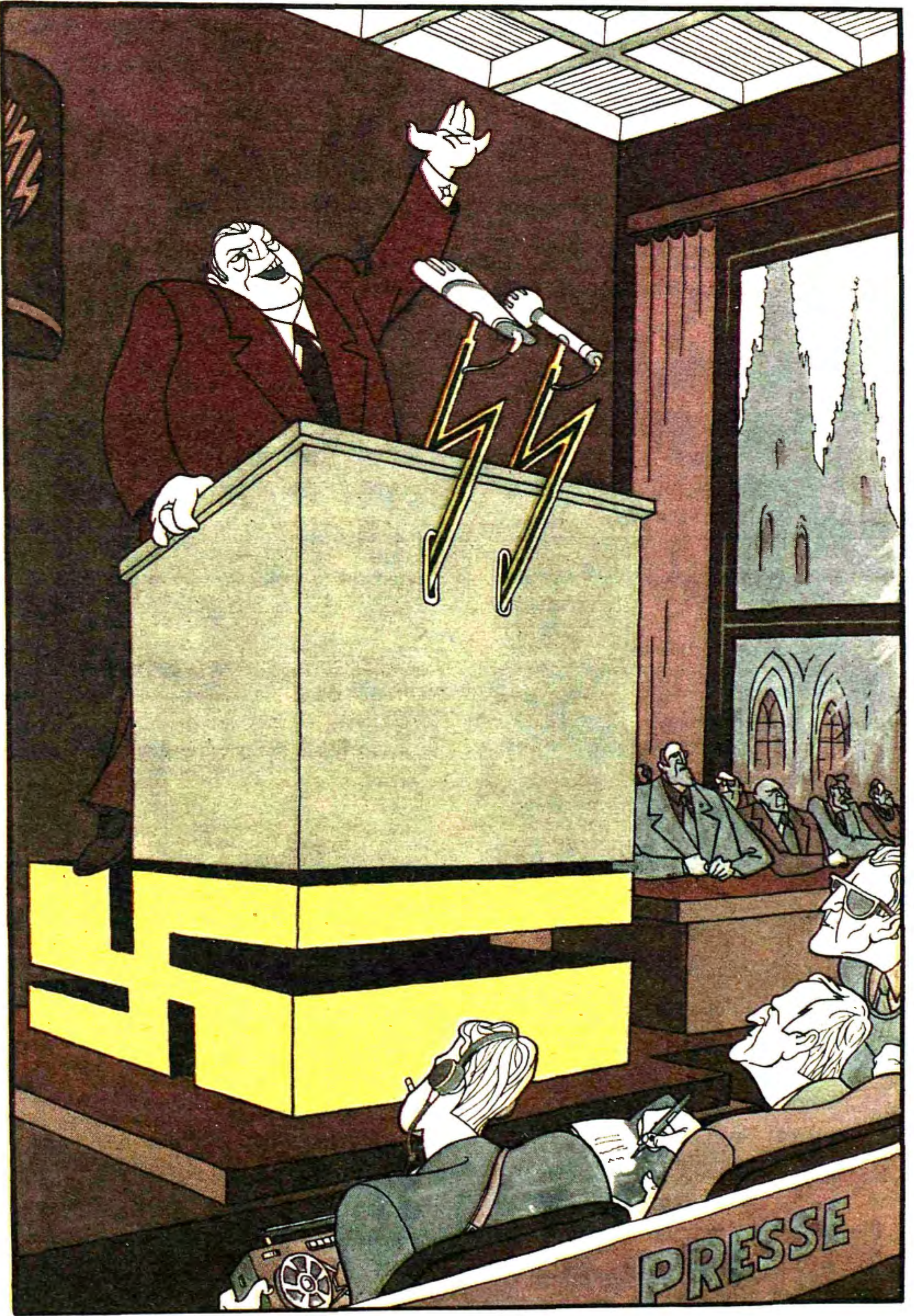
Что ж! Сочинено неплохо вроде:
Память о писателе светла,
Почему же не облагородить
Этим светом темные дела?

Но, как видно, ловким господам
Явно изменило чувство меры,
И вообразить нетрудно нам
Новые похожие примеры...

Крикуны на реваншистском слете
«Землячеству» присвоят имя Гете.
Бундесвер пожалует своим
Батальонам—имя братьев Гримм.

В Ольстере британские мундиры
Назовутся именем Шекспира.
Банда мафиози высшей марки
Наречется именем Петрарки.

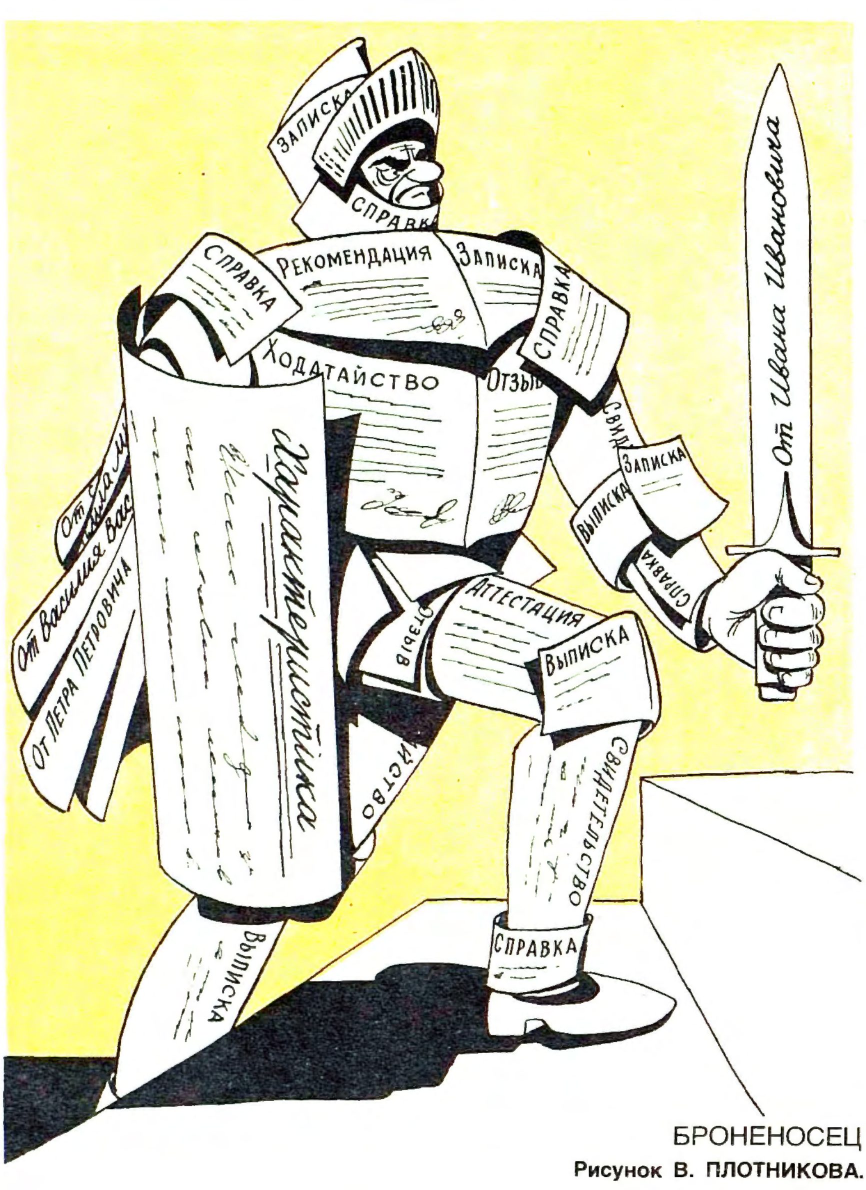
Арсенал ракет окрестят смело
В Пентагоне именем Лонгфелло.
Так, глядишь, и ЦРУ прикроется
Именем пресветлой богородицы!..

Западногерманские реваншисты на своих слетах все более нагло требуют возврата к границам времен гитлеровской Германии.

— У нас есть основание требовать пересмотра границ!

Рисунок Л. ГОРОХОВА.

БРОНЕНОСЕЦ
Рисунок В. ПЛОТНИКОВА.

Владимир ОРЛОВ

Считалка

Шла машина
Темным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-
Интерес,
В общем, дело —
Темный лес!

Шла машина
Грузовая,
Даже
Не подозревая,
Что про этот
Интерес
Знает ОБХСС.

С букетом

Ходил с букетом
По гостям.
И пил и ел он
Там и сям.
Всего один
Букетик роз:
Принес, поздравил
И унес.
И окупается
Втройне,
И, в общем,
Дешево вполне!

Важный зонтик

Как-то в дождик проливной
Зонт несли над головой.
Подняла его рука —
И глядел он свысока:
— Эй, плащи, шуршите тише!
Я ведь выше! Я ведь выше!
Стал я выше головы,
И внизу остались вы!
Но внезапно из-за туч
Появился яркий луч.
Зонтик сморщился, поник
И закрылся в тот же миг.

г. Симферополь.

НА АМФОРУ НИКТО НЕ ВЗГЛЯНУЛ

Причины пожаров, конечно, бывают разные. Самая распространенная — неспособность погасить окурок. По причине полного изнеможения. Когда уже «повторяли» много раз, а с «закусоном» плохо: по одной соленой мойвочке на человека. И это тем более обидно, когда рядом — целый склад кормов. Но грубых. Для скота.

А для механизаторов совхоза «Солодниковский» Астраханской области А. Орлова, Н. Живнова и Г. Кашлева и головки лука не нашлось на этом складе.

Ну и закурили оттого механизаторы. А уж погасить окурок, как мы говорили выше, у них не хватило сил. И начался пожар на складе.

Говорят, в такие моменты хмель вылетает из головы со второй космической скоростью. Бражники наши мгновенно стали трезвыми, словно новорожденные телята. Их посетило раскаяние. Видя, как огонь захватывает в свои жаркие объятия все здание, Орлов и компания как-то сразу ясно поняли, что пить вредно. Особенно на работе. Потому что не ведаешь, что творишь. А беда приходит внезапно, как землетрясение, и ее уже нельзя предотвратить...

Согласитесь, очень правильные мысли. Только несколько запоздалые.

И сгорел весь склад, а с ним — 570 тонн кормов. Остался без «закусона» на зиму совхозный скот. И его не накормить раскаянием А. Орлова, Н. Живнова и Г. Кашлева, развеселых механизаторов, решивших однажды покутить на совхозном складе.

Ну, а моторист В. Сурен совхоза «Уюк» Пий-Хемского района Тувинской АССР хмельного в рот не брал. В тот день по крайней мере. И в этом идеальном состоянии он принялся разжигать топку теплогенератора в совхозной кошаре. А топка была наполнена соляром, просочившимся через неплотные соединения трубопровода.

Но моторист отвлекся. Возможно, он анализировал проигранную партию «в козла», а может, просто напевал под нос одну из песенок Аллы Пугачевой и рассеянно сунул в топку горящий факел. Воспламенившийся соляр рванулся из топки.

Сурен пулей вылетел из кошары, а скот оказался менее шустрым и эвакуироваться не успел. Объятые ужасом 650 овец устроили грандиозную свалку внутри огненного кольца и помешали выскочить еще 500 ягнятам. Спасти их не удалось.

Представляете, сколько шашлыков, котлет и шницелей не попало на прилавки магазинов! И только по милости одного разгильдяя, который к обслуживанию топки относится с той же ответственностью, как и к ловле мух...

Слесарь Мазимов из совхоза «Акжимрауский» Мангистауского района Мангышлакской области, не зная о роковой ошибке моториста Сурена, не мог, конечно, извлечь из нее полезный урок. А урок этот нужен был Мазимову позарез. Своим умом он так и не постиг простой истины — в любой работе требуется аккуратность. И, производя сварку на сенобазе совхоза, никаких мер предосторожности не принял.

Капли расплавленного металла попали на сено, и вспыхнуло яркое пламя. Получился большой костер, прыгать через который не решился бы ни один самый отчаянный деревенский сорвиголова. Потому что горело сразу 1000 тонн сена.

Все виновные в упомянутых пожарах понесли заслуженное наказание, но пострадавшим хозяйствам от этого легче не стало.

Ежегодно в колхозах и совхозах Министерства сельского хозяйства СССР происходят тысячи пожаров. За последние два года по этой причине как корова языком слизнула более 60 000 голов скота и около 1000 животноводческих помещений.

Вы знаете, как рано встают животноводы и какой труд ложится на их плечи? Так вот, некоторые из них зря недосыпали, работали впустую, не ведая, что их воспитанники пропадут на кострищах спаленных ферм и телятников по вине пьянчуг и разгильдяев.

По той же причине напрасно звенели топоры и гитары многих студенческих строительных отрядов. Возведенные ими животноводческие помещения погибли вместе с кормами и скотом, превратившись в обуглившиеся головешки.

А если уж вспыхнул язычок пламени на сельской ферме или в кормоцехе, то погасить его порой... нечем! Нет в достаточном количестве противопожарного оборудования.

В одном из сел, рассказывают, плуг вывернул на поверхность древнюю амфору, изготовленную аж до нашей эры. Так на нее, можно сказать, никто не глянул. Потому что, случается, выворачиваются еще из земли при вспашке разные древние редкости. Их потом в музее увидеть можно.

А где вы видели на селе огнетушитель? Его там даже в музее не встретишь. А если где и встретишь, то это местная достопримечательность. На нее съезжаются поглазеть из окрестных деревень. Потому что в прошлом году Госснаб СССР, несмотря на слезные просьбы Госкомсельхозтехники СССР, выделил ей для села лишь четверть необходимого количества огнетушителей. Пожарных автоцистерн — 12 процентов, мотопомп — 34 процента. Не хватает пожарных рукавов, соединительных головок.

Многие сельские объекты не имеют телефонной связи с помещениями пожарных дружин.

— Заводи! — обнаружив пожар, нередко командуют местные дружинники водителю подвернувшегося автомобиля и отправляют нарочного в район за помощью. А сами, чаще безуспешно, пытаются погасить пламя зеленой водой из красной бочки вперемешку с песком.

Может быть, Госплану и Госснабу СССР надо более внимательно относиться к заявкам тружеников сельского хозяйства на противопожарное оборудование? Потому что гасить пожар в условиях села несравнимо сложнее, чем в условиях города. И тогда обыкновенный огнетушитель перестанет быть сельской достопримечательностью, которую впору показывать только организованному экскурсанту.

Н. РЫНДИЧ.

ТОТ САМЫЙ ДОМ...

Туго пришлось бы Печорину, задумай он повторить свое тайное свидание с Верой в «доме Реброва» на водах. Дом этот, который существовал еще при Лермонтове, в наше время несколько подгнил и подразвалился. Несмотря на то, что давным-давно взят он под государственную охрану как памятник истории и культуры. О печалях и тревогах шестнадцати семей, проживающих здесь, рассказывалось в фельетоне «...В большом доме близ источника» (№ 34, 1983).

В ответ на критику председатель исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов И. Таранов сообщил редакции, что для проверки фактов в Кисловодск выезжала компетентная комиссия, в которую вошли руководящие работники крайисполкома. Вместе с кисловодскими городскими властями, представителями профсоюзов и музея-заповедника М. Ю. Лермонтова комиссия пришла к выводу: необходимо сохранить и привести в надлежащий порядок весь Лермонтовский квартал Кисловодска, особо выделив «дом Реброва» и начав его реконструкцию в первую очередь. Кисловодский горисполком определил заказчика и наметил меры по переселению жильцов из дома в 1984—1985 годах, а институт «Спецпроектреставрация» получил заказ на подготовку технической документации. Реставрацию дома намечено завершить в 1986 году. Надеемся, что до этого срока дом не развалится окончательно.

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

По заметке «Феномен» (№ 13) — о продаже билетов в несуществующие вагоны поезда № 6 Кишинев — Киев, как информирует нас заместитель начальника главного пассажирского управления МПС Г. Фомин, привлечены к дисциплинарной ответственности начальник пассажирской службы Молдавской железной дороги тов. Маловица и кассир тов. Шур.

Командир Ростовского объединенного авиаотряда К. Шматков отвечает нам, что заметка «Щи на всех» (№ 14), в которой шла речь о недостатках в бытовом и культурном обслуживании летчиков и их семей, обсуждена на заседании совета общежития с участием общественных организаций. Предусмотрен ремонт помещений; будет улучшена культурно-массовая работа среди жильцов.

Заметка «Старые шутки» (№ 10) — об исчезновении из посылки вещей, отправленных В. Симоновым из поселка Новые Горки Ивановской области в г. Северонежск — была проверена Архангельским областным производственно-техническим управлением связи. Об этом нам пишет заместитель начальника управления связи О. Димов. Приказом начальника Плесецкого районного узла связи виновные в халатном оформлении посылки наказаны. Отправителю выслано материальное возмещение за недостающий вес посылки.

Прокуратура Союза ССР проверила факты, упомянутые в заметке «Для мебели» (№ 9) — о недоброкачественной продукции, выпускаемой Тамбовским мебельным комбинатом, и вместе с Тамбовской областной прокуратурой привлекла к ответственности начальника цеха № 2 А. Михайлова, мастера того же цеха П. Ломовцева, контролеров ОТК В. Гончарову и Т. Тоскину, рабочих А. Пантюхову, А. Вуколова, В. Миронову. Комитет народного контроля Октябрьского района г. Тамбова строго указал директору комбината П. Коржу на серьезные недостатки в качестве выпускаемой мебели.

Заведующий отделом социального обеспечения Краснодарского крайисполкома Н. Мотько сообщает, что за халатное отношение к просьбе инвалида Н. Купрановой об обеспечении ее специальной коляской («Поддать бы жару!» № 23) старшему инспектору В. Бойко объявлен выговор, инспектор Р. Раевская освобождена от занимаемой должности, начальнику сектора Е. Иваненко указано на отсутствие контроля за исполнением задания.

Крокодилинки

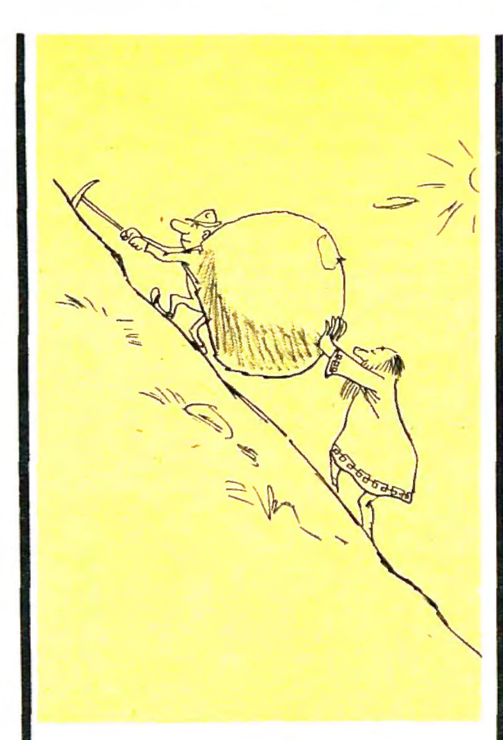

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

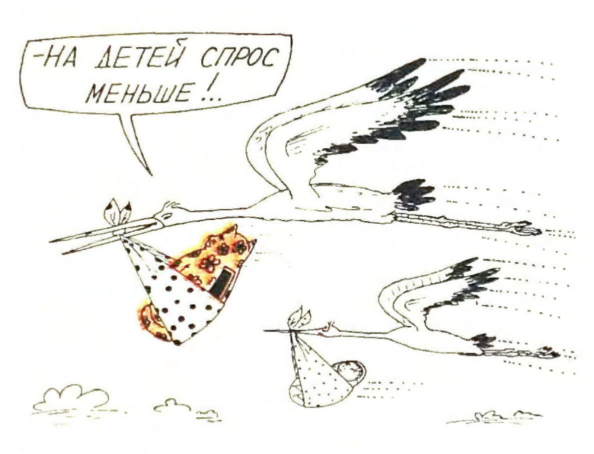

Рисунок С. ВЕТКИНА.

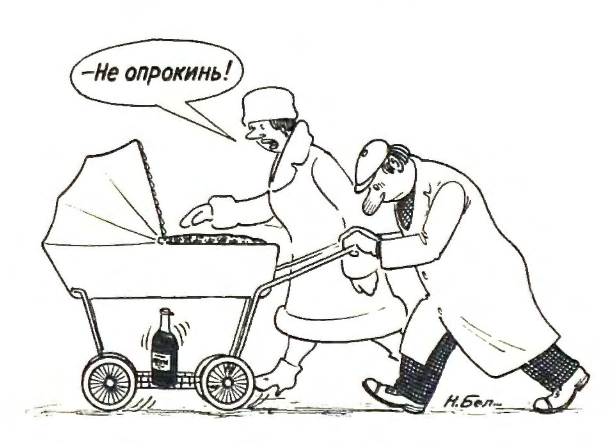

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

КОГДА ЗАКВАСКИ МАЛОВАТО

Вообще-то излишнее потребление мучного не рекомендуется. И жители села Большой Атмас Черлакского района Омской области обычно соблюдали этот медицинский совет. Им просто ничего другого не оставалось. Во-первых, хлеб в село доставлялся с большими перебоями. Во-вторых, он был такого качества, что не лез в рот даже с вареньем. Письмо Л. Васильевой, в котором сообщалось об этом, редакция направила в Омский обком КПСС.

Секретарь обкома А. Мекеров сообщил, что за плохую организацию труда директор местного хлебокомбината А. Коростылев освобожден от занимаемой должности. Руководство хлебокомбината укреплено. Сдан в эксплуатацию новый расстойно-печной агрегат большой мощности, введен график доставки хлеба. Облпотребсоюзу предложено усилить контроль за обеспечением населения хлебом.

Крокодил не раз писал о низком качестве хлеба, выпекаемого на сельских хлебокомбинатах, и плохой организации торговли хлебом в поселках и селах. Одновременно с ответом из Омска в редакцию поступили два письма, в которых тоже речь идет о вынужденном воздержании от мучного.

Жители поселка Индивидуальный (г. Усть-Илимск) и села Новотроицкое Чуйского района Джамбулской области только мечтают о вкусном хлебе. В обоих населенных пунктах купить его трудно. Отстоишь длиннейшую очередь и уходишь с пустыми руками. А в селе Новотроицкое к тому же, если и купишь, не особенно обрадуешься. Иной раз не поймешь, то ли это хлеб, то ли загустевший клей с комками.

Почему же не ладится дело у усть-илимских и чуйских хлебопеков? Видимо, не хватает хорошей закваски не только в тесте, но и в организации работы.

ЮРКИЕ ВОДИТЕЛИ

Это было посложнее, чем ловля плотвы на мормышку. Потому как граждане Шабанов и Ашфонов оказались половчее любой рыбешки. Кроме того, они были моторизованные. Попробуй останови того или другого, если каждый из них, сидя за рулем автобуса — вжик! — и проскочил. Только пыль в глаза тому, кто остался на дороге. Даже депутат сельсовета В. Кривицкий не смог заставить водителей автобусов маршрута Пятихатки — Владимировка заезжать в Сухановку, хоть и дорога сюда с хорошим, твердым покрытием.

Письмо, подписанное депутатом сельсовета В. Кривицким и другими сельчанами, редакция направила в Днепропетровское областное управление пассажирского автотранспорта. За допущенные нарушения маршрута водителям Шабанову и Ашфонову объявлены выговоры, они лишены всех видов премий. Письмо жителей села Сухановка обсуждено на общем собрании водителей, обслуживающих пригородные маршруты.

ДЛИННАЯ, ТЯЖЕЛАЯ РУКА

Одни говорят, что у управляющего четвертым отделением совхоза «Чебаклинский» (Омская область) Ф. Ниязова рука длинная и загребущая. Куда ни протянет ее — все норовит что-нибудь урвать для личных нужд.

Другие подчеркивают, что рука у него еще и тяжелая. Едва кто заикнется о неподобающем поведении Ф. Ниязова, тотчас, гляди, последует расправа с критиканами — то с формулировкой об увольнении в приказе, а то и попросту с увесистой зуботычиной.

В конце концов рабочие совхоза не выдержали и написали в «Крокодил» об этих методах руководства хозяйством и коллективом. В результате — и это рано или поздно должно было произойти — управляющему дали по рукам. Как сообщил заведующий отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности Омского обкома КПСС К. Шабаршин, бюро Большереченского райкома партии за злоупотребление служебным положением и хищение государственной собственности исключило Ф. Ниязова из рядов КПСС. По приказу управления сельского хозяйства он освобожден от занимаемой должности, а прокуратура района возбудила против него уголовное дело.

КОМУ ЗВОНИТ АВТОР?

Скажем сразу: автор звонит не Бубякину, о котором речь пойдет ниже. То есть не ему одному. Он звонит... Впрочем, по порядку.

Просыпается как-то утром человек и видит: на его собственной шее за ночь выросла новая голова! Жена человека не очень испугалась, только расстроилась, что муж теперь вдвое больше лопать будет. Но зато на улице никто не удивился: все на работу бегут — некогда! В автобусе — давка, где уж тут головы чьи-то чужие разглядывать! На проходной, правда, обязали на вторую физиономию пропуск оформить. И лишь начальник рассердился: «Стоило вас немного приобщить к своей работе, как вы уже хотите создать впечатление, что превосходите меня на целую голову!» И сослал человека в наказание в машбюро. А там и голова вторая сама собой отвалилась — за ненадобностью, потому что не было уже нужды работать и за себя, и за начальника...

Этот рассказ мы прочитали в новой книжке известного писателя-сатирика из Ярославля, постоянного автора «Крокодила» Герберта Кемоклидзе (издательство «Советский писатель»). Сборник называется «Звонок Бубякину». Рассказы, его составляющие, на первый взгляд фантастические. Здесь разгуливают люди с несколькими головами, начальники с проглоченными подчиненными, человеко-пугала, донжуаны и прочие экзотические типы. Но если вдуматься, ничего такого сверхъестественного в рассказах не происходит. Ибо они о наших с вами знакомцах. Соседях. А порой и о нас самих. И нам звонит Герберт Кемоклидзе, чтобы заставить посмотреть на себя со стороны, захотеть что-нибудь срочно изменить в своей жизни: не бояться непосредственных начальников, не страшиться выступать на производственных совещаниях, ругаться и спорить, доказывать правоту и защищать себя и других. Словом, жить лучше, чище, веселее.

Е. ПЛЕТНЕВА.

«Продается велосипед полугончий».

(Объявление).
Прислала И. Лаптева, г. Москва.

Внимание! Кто потерял ребенка, подойдите к радиоузлу пляжа — там вас ожидает потеря».

(Объявление по радио на пляже).
Прислал Е. Карасев, г. Омск.

«БУДЬТЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМИ

Кто не желает опрятно выглядеть, быть привлекательным. Для этого важно иметь элегантную прическу».

Реклама в газете «Строитель коммунизма», п. Плесецк Архангельской области.

«В связи с ненастной погодой и отсутствием денег у потенциальных любителей спиртного (время выплаты аванса еще не подошло) на улицах было спокойно и безлюдно».

(Из рапорта дежурного по штабу народной дружины).
Прислал Ю. Бубнов, г. Пенза.

«За девять месяцев года машинисты Балашовского локомотивного депо сэкономили 4236 тонн киловатт-часов электроэнергии и 340 тонн топлива».

Газета «Коммунист», г. Саратов.

«У гражданина Звездкина была не привязана собака, вследствие чего угрожала укусами пострадавших граждан».

(Из протокола).
Прислал А. Иванов, г. Фурманов.

«Все положенные продукты были заложены в котел вместе со старшим поваром Васильевым».

(Из книги закладки продуктов).
Прислал Олейник, г. Магадан.

«Здесь продаются трамваи на билет».

(Объявление на киоске).
Прислал Б. Элькин, г. Витебск.

(Афиша кинотеатра).
Прислала Н. Гарелышева, г. Свердловск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Как лучше всего научить девушку плавать, Бертиль?

— Ты осторожно обнимаешь ее левой рукой за талию, затем берешь ее левую руку и крепко держишь, а потом...

— Болван, речь идет о моей сестре!

— Так бы сразу и сказал! Столкни ее с мостков в воду!

●

— Меня, конечно, это не касается, но сколько лет твоей жене?

— Она приближается к тридцати...

— С какой стороны?

●

Мальчик, впервые увидев шотландца, играющего на волынке, говорит:

— Зачем, сэр, вы тискаете эту зверюшку? Если бы вы ее отпустили, она наверняка перестала бы визжать.

●

— Официант! Принесите бокал амброзии!

— Как вы сказали?

— Разве вы не знаете, что такое амброзия? Это же напиток богов!

— О боже! Извините, я вас не узнал!

●

Георгий ХРИСТОВ (Болгария)

БЕСКОРЫСТНЫЕ ДРУЗЬЯ

Первым к Пешо пришел Киро, директор магазина «Овощи—фрукты».

— А ну-ка гляди, что я тебе купил! — закричал гость с порога, протягивая плоский пакет.

Пешо развернул подарок и аж ахнул от удовольствия. Перед ним был оригинальный морской пейзаж, выполненный в современной манере.

— Ну, спасибо! Ну, спасибо! — растрогался Пешо.— А я как раз недавно рассматривал альбомы «Искусства» и видел репродукцию этой картины. Очень она мне понравилась.

В этот момент позвонили, и вошел Кольо, мясник.

— Будь здоров и счастлив и прими от меня! — воскликнул он.

И он протянул Пешо большую книгу.

— Когда ты последний раз у нас был, мне показалось, что тебя заинтересовала моя коллекция редких книг. Вот тебе первое издание Стояна Михайловского с его автографом!

Не успел Пешо нарадоваться на принесенные подарки, как пришел Мито, директор кабаре. Этот принес в подарок пластинки с новейшими записями Баха. Особенно был благодарен Пешо за свой любимый Шестой бранденбургский концерт.

Еще не отзвучала вечная музыка, как позвонили опять. Это был Кико, завскладом. В руках у него все увидели нарядную папку с комплектом голландских акварелей.

— Это тебе, Пешо,— ласково сказал гость. И Пешо чуть не расплакался от волнения.

Потом пятеро приятелей сели за стол и повели оживленные разговоры об искусстве, слушая при этом вдохновенную музыку Баха. Темы сменяли одна другую. Классика и современные традиции, Кафка, иррационализм Достоевского, эмоциональный поток подсознания, ранний период Пикассо, новые веяния в дирижерском толковании «Неоконченной симфонии» Моцарта, общее и различия в драматургии Шукшина и Вампилова и т. д., и т. д. ...

И так до самого утра. Стоит ли говорить, что друзья собрались по случаю дня рождения Пешо, директора рюмочной?

Перевел Г. ПРУСЛИН.

●

— Зачем ты держишь в офисе золотых рыбок?

— Так приятно иметь хоть кого-нибудь, кто открывает рот не для того, чтобы потребовать прибавки к жалованью.

●

— Вы говорите, что профессор настолько рассеян, что лег в ванну, не сняв одежды. Он, наверное, насквозь промок?

— Нет. Он по рассеянности забыл открыть кран...

«Лудаш мати,» Венгрия.

Альваро де ЛАИГЛЕСИА (Испания)

КАК БРАТЬ ИНТЕРВЬЮ У ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

Едва мы прослышим, что какой-нибудь знаменитый иностранец ступил на землю Испании, мы, журналистская братия, галопом мчимся в отель, где он остановился, и, подкупив коридорного, проникаем в его номер. Ждем, пока иностранная знаменитость выйдет из ванной, и, как только он высовывается, задаем ему первый вопрос:

— Правда, Иберийский полуостров великолепен?

— Ортова ме сойлой, тамбу пропи сприхен горлова,— отвечает нам знаменитость на своем туземном языке, потому что ни бельмеса не понимает по-испански.

Поскольку мы тоже не полиглоты, то мы легко решаем, что гость горячо возблагодарил создателя, одарившего наш Иберийский полуостров всеми мыслимыми благами.

Мы записываем этот ответ в блокноты и задаем другой вопрос:

— Что больше всего привлекло ваше внимание на нашей земле?

— Токонба илхнейя пол, сармантуа вирлулен крето. Тимпа, тимпа! Сальтрайе голн? Мекола фрипе! Тимпа, тимпа! — разражается знаменитая личность, жестикулируя и тоскливо разводя руками.

— Без сомнения, он хочет дать понять, что был очарован красотой испанок, чьи жгучие черные глаза и коралловые губы в сочетании с неоспоримыми чарами их перламутровых ушек приводят в остолбенение иностранцев-северян,— переводим мы, поскольку его мимика достаточно выразительна.

После этого знаменитость, как правило, выдает длинный монолог на своем хитромудром наречии, которое, впрочем, запросто может оказаться как турецким, так и суахили. Но мы не падаем духом, мы уверяем себя, что он, конечно, восхищается нашим умением ловить тунца, отлично выращивать шелковичного червя и мастерски откармливать цыплят. Когда он останавливается, мы подбрасываем каверзный вопросик:

— Мы убеждены, что солнце Испании печет жарче, чем в вашей стране. Вы согласны?

Ждем ответа настороженно, потому что если он скажет «нет», такую оплеуху никак не перелицуешь в «да».

— Гурри, гурри,— с неопределенной гримасой ворчит интурист.

— Должно быть, сказал, что «да»,— с облегчением переводим мы себе. А не то мы б с него сняли рубашку да выставили часа на три на солнце: пусть бы убедился, что печет.

Покумекав, что бы этакое позаковыристей еще спросить, в упор делаем выпад:

— Какая часть Испании вам нравится больше всего?

Знаменитость пожимает плечами, стараясь уверить нас, что не понимает ни «бум-бум».

— По лицу сразу видно: понравилась Андалусия своими известными на весь мир винами, а еще Галисия, потому что она точно такая же на вид, как Швейцария, только пониже,— делают вывод наши лихие ребята-журналисты, с яростью обкусывая карандаши, чтобы обнажить грифель.

— Можно добавить, что ему нравится наша кухня,— предлагает один смышленый парень,— потому что, похоже, знаменитость не страдает отсутствием аппетита.

Мы фотографируем знаменитость стоя, с колена и лежа на спине и покидаем номер, в то время как знаменитая личность напутствует нас следующими трогательными словами:

— Самбро куртила, агреен колофа. Тупи тупи, гитара фипапуй!

Ну ведь только круглый дурак не поймет, что знаменитость высказывается за процветание обеих наших стран!

Перевел А. БАЛЖИ.

— И снова фотография твоего брата в газете... На этот раз вознаграждение за его поимку составляет 50 тысяч.

«Эпока», Италия.

●

Факир с сыном прогуливались по улице, как вдруг мальчик нечаянно наступил на гвоздь. Отец дернул его за ухо и сказал:

— Ты только и думаешь о развлечениях!

●

При проверке билетов кондуктор обнаружил, что взрослый шотландец едет по детскому билету, и стал требовать уплаты штрафа. Шотландец наотрез отказался. Тогда кондуктор в бешенстве схватил дорожный чемодан шотландца и выбросил в окно. Поезд в этот момент проходил по мосту через реку.

— Вы окончательно сошли с ума! — завопил шотландец.— Сначала вам не понравился мой билет, а затем вы утопили моего брата!

●

●

Маленький Андерс был с папой в зоопарке. У клетки со львом он спросил:

— Папа, а если он съест кого-нибудь из нас, на каком номере автобуса мне ехать домой?

●

— Как вам не стыдно брать двенадцать крон за стрижку! У меня и волос-то всего ничего,— пристыдил клиент парикмахера.

— В данном случае я беру деньги не столько за стрижку, сколько за поиски материала для нее.

— В нашей фирме нет никакой дискриминации в зависимости от пола: нам всем платят одинаково мало!

«Маклинз», Канада.

Слова, слова...

Не бросайте в женщину камнем, если только этот камень не драгоценный!

Дон Аминадо, американский юморист.

Любите недостатки ваших врагов!

О. Шевалье, французский писатель.

Из всех безделушек храните только самые необходимые!

И. Буше, канадский юморист.

КРОКОДИЛ
№ 2 (2480)
январь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.12.84.
Подписано к печати 17.12.84.
А 13629.
Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз (1-й завод: 1—3 151 049).
Изд. № 55.
Зак. № 4011.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Преобладающую часть безработных в Великобритании составляет молодежь.

— Поразительно, Холмс, как вы догадались, что они безработные?
— По молодости, Ватсон, по их молодости...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.